

На правах рукописи

Гунзенова Карина Васильевна

**ЭКОЛОГО-ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА)**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Улан-Удэ – 2016

Работа выполнена на кафедре Философии ФГБОУ ВПО
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и
управления

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Мантатова Лариса Вячеславовна

**Официальные
оппоненты:** **Ушакова Елена Владимировна,**
доктор философских наук, профессор,
ГБОУ ВПО «Алтайский государственный
медицинский университет» Министерства
здравоохранения Российской Федерации,
заведующая кафедрой философии и биоэтики

Захарова Елена Юрьевна,
доктор философских наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Забайкальский
государственный университет», заведующая
кафедрой философии

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный
университет»**

Защита состоится 7 июня 2016 г. в 10.00 на заседании диссертационного
совета Д 212.022.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени
доктора наук при ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»
по адресу: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВО
«Бурятский государственный университет» и на сайте: <http://www.bsu.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Тартыгашева Г. В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Цивилизация представляет собой определенную стадию в развитии человечества, характеризующуюся своими ценностями, стандартами поведения, образами мысли, характером взаимоотношений между людьми, между обществом и государством, образующих в совокупности единую взаимообусловленную целостность.

Современные образ мышления и характер деятельности обуславливают сверхпроизводство и сверхпотребление, что в условиях ограниченного запаса природных ресурсов способствует обострению социально-экономических диспропорций: актуализируются проблемы нищеты, голода, антисанитарии, доступа к образованию, чистой питьевой воде и т.д. Для продолжения своего существования человечеству необходимо гармонизировать взаимоотношения с окружающей природной средой, с одной стороны, и обеспечить внутренний баланс социальной структуры, с другой. Однако подобные изменения невозможны в рамках техногенно-потребительской цивилизации, поскольку идейно-ценностная составляющая подобной модели развития является причиной существующих проблем.

Прогресс в достижении целей и реализации принципов устойчивого развития остается незначительным, несмотря на признание потенциала модели в разрешении вопросов социально-экономического характера, проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала. Недостаточно изменения внешних атрибутов действующей системы. Переход к новому вектору общественного развития предполагает в первую очередь смену ценностных оснований.

Становление экологической этики в этом качестве обеспечивает непротиворечивость, планомерность и последовательность осуществляемых преобразований. Однако процессу перехода к новому духовно-нравственному основанию развития препятствуют особенности формирования субъективного и общественного уровней сознания, обуславливающие силу старых привычек, традиций и обычаев.

Для лучшего понимания существующих взаимосвязей и отработки наиболее приемлемых методов перехода к устойчивому развитию в российских реалиях необходимо создание модельных территорий устойчивого развития. Ввиду нахождения в пределах Байкальского региона системного объекта - озера Байкал, связанных с ним экологических ограничений экономической деятельности, остротой социальных проблем, значительный интерес представляет построение

модели устойчивого развития региона на основе принципов экологической этики. Сохранение хрупкой экосистемы озера Байкал является не только местной и государственной, но задачей международного масштаба ввиду придания ему статуса Всемирного природного наследия ЮНЕСКО.

Степень разработанности проблемы. Различные теории содержательного наполнения категории ценности и значения ценностных оснований в общественном развитии представлены в работах Г. Гегеля, И. Гердера, О. Конта, Р. Г. Лотце, П. А. Сорокина, А. Тойнби, О. Шпенглера и др.¹. В рамках деятельностного подхода ценность выступает в качестве свойства определенного процесса, явления или предмета, проявляющегося через субъективное отношение к объектам действительности. Цивилизационный подход основан на отрицании существования единых непреходящих идеалов, поскольку каждый исторический период развития и каждая цивилизация формируют собственные идеалы и образцы. Вместе с тем деятельностный и цивилизационный подходы не являются взаимоисключающими, они отражают дуалистическое единство субъективного и объективного уровней ценностных систем. В таком качестве ценности рассмотрены в исследованиях Л. С. Выготского, О. Г. Дробницкого, М. С. Кагана, А. Н. Леонтьева².

Взаимосвязи проблем современного общества с ценностными основами его развития посвящены работы Ж. Бодрийяра, Г. Маркузе и др.. По мнению Маркузе, навязываемые модели потребительского поведения формируют образы мысли и действия в сознании индивидов, синтезирующихся в качестве общественной культуры³. Таким образом

¹ Гегель Г. В. Ф. Собрание сочинений: в 14 т. М.-Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1935. Т.8. Философия истории. 470 с.; Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. М.: Наука, 2000. 495 с.; Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. 703 с.; Конт О. Дух позитивной философии (Слово о положительном мышлении). Ростов н/Д: «Феникс», 2003. 256 с.; Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006. 1176 с.; Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Айрис-Пресс, 2002. 640 с.; Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность. М.: Изд-во «Мысль», 1998. Т.1. 663 с. и др..

² Выготский Л. С. Развитие высших психических функций: из неопубликованных трудов. М.: Издательство Академии педагогических наук. 1960. 485 с.; Дробницкий О. Г. Некоторые аспекты проблемы ценностей // Проблема ценностей в философии: Коллективная монография / Гл. ред. А. Г. Харчева. М., Л.: Издательство «Наука», 1966. С. 25-40; Каган М. С. Человеческая деятельность. М.: Издательство политической литературы, 1974. 331 с.; Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М.: Мысль, 1965. 570 с.

³ Маркузе Г. Одномерный человек. М.: RELF-book, 1994. С. 10.

обусловливается не только преемственность действующих ценностных концепций, но и эволюция потребления из способа удовлетворения потребностей в само содержание жизни¹.

Новые ценностные основания цивилизационного развития, отвечающие долгосрочным интересам человечества, разрабатывались М. Бернштейном, К. Гудпастером, В. В. Мантатовым, Л. В. Мантатовой, Н. Н. Моисеевым, А. Нейсом, П. Сингером и др.². А. Леопольд мыслил развитие человечества через гармонизацию его интересов с природными³. А. Швейцер призывал к «равному благоговению перед жизнью», соотносил добро с процессами сохранения и развития, а зло - с разрушением и препятствием к существованию⁴. Работы А. Леопольда и А. Швейцера положили начало новому течению философской мысли - экологической этике, развивающейся в рамках антропоцентричного и нон-антропоцентричного подходов.

В. И. Вернадский, В. С. Степин, В. А. Петрицкий и др. в своих работах обосновывают возможность реализации идеи коэволюции природы и общества на основе научно-технического прогресса⁵.

Исследованию отдельных аспектов экологической этики как ценностного основания развития общества посвящены диссертационные работы О. В. Доржигушаевой (экологическая этика буддизма)⁶, И. Р.

¹ Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 1995. С. 24-54.

² Мантатов В. В. Стратегия Разума: экологическая этика и устойчивое развитие. В 2 томах. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1998. Т.1. 208 с.; Мантатова Л. В. Стратегия развития: Ценности новой цивилизации. Улан-Удэ: Издательство ВСГТУ, 2004. 242 с.; Моисеев Н. Н. Экология человечества глазами математика: Человек, природа и будущее цивилизации. М.: Молодая гвардия, 1988. 254 с.; Сингер П. Освобождение животных. Киев: киевский эколого-культурный центр, 2002. Вып. 29. 136 с.; Bernstein M. On Moral Considerability: An Essay on Morally Matters. N.Y.: Oxford University Press, 1998. 208 p.; Goodpaster K. E. On Being Morally Considerable // The Journal of Philosophy. 1978. Vol. 75. P. 308-325; Naess A. The Shallow and the Deep, Long-Range Ecology Movement // Inquiry. - 1973. Vol. 16. P. 96-97.

³ Леопольд А. Календарь песчаного графства. М.: Мир, 1983. 248 с.

⁴ Швейцер А. Культура и этика. М.: Наука. 1973, С. 307.

⁵ Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2004. 576 с.; Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. 522 с.; Степин В. С. Цивилизационный выбор России и сценарий мирового развития // Международный симпозиум «Стратегия развития России в третьем тысячелетии», 20-21 октября 1997 г., г. Дубна: Доклады и выступления. М.: Ноосфера, 1998. 184 с.; Петрицкий В. А. Космос. Человек. Культура. СПб.: Алетейя, 2011. 280 с.; Петрицкий В. А. Экологизация морали и этика // Философские науки. 1990. № 5. С. 103-106.

⁶ Доржигушаева О. В. Философские основания экологической этики (на примере буддийской традиции): Автореф. дисс. ... канд. философ. наук. Улан-Удэ, 1996. 22 с.

Цыденовой (традиционная философия Китая, пронизанная идеями гармонии и единства)¹, Р. С. Протасова (философски-аксиологические основы экологической этики)², Дашинимаевой С. М. (мировоззренческие основания экологической этики народов Байкальского региона)³.

Работы Л. Е. Гринина, В. А. Коптюга, В. А. Лося, В. В. Мантатова, Л. В. Мантатовой, Д. Медоуза, А. Д. Урсула и др. посвящены исследованию различных теоретических и практических вопросов концепции устойчивого развития, выступающей в качестве альтернативы действующей техногенно-потребительской модели цивилизационного развития. Анализируя содержательное развитие концепции на основании международных нормативных документов, В. В. Мантатов приходит к выводу о недостаточном внимании к духовно-нравственным аспектам человеческого развития⁴. В. А. Лось и А. Д. Урсул в свою очередь отмечают, что требования нравственно-этического характера являются неотъемлемым элементом концепции устойчивого развития⁵.

Следует особо выделить доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию под руководством Г. Х. Брундтланд «Наше общее будущее», итоговые документы Конференций ООН по окружающей среде и развитию 1992, 2002 и 2012 годов, являющиеся концептуальной и стратегической основой устойчивого развития⁶.

¹ Цыренова И. Р. Философские основания устойчивого развития Китая: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. - Улан-Удэ, 2004. 27 с.

² Протасов Р. С. Философско-аксиологические основы экологической этики: дисс. ... канд. филос. наук. - Улан-Удэ, 2004. 131 с.

³ Дашинмаева С. М. Экологическая этика как фактор коэволюции общества и природы (на примере Байкальского региона): Автореф. дисс. ... канд. философ. наук. Улан-Удэ, 2009. 24 с.

⁴ Мантатов В. В. Концептуальная революция: Конференция ООН по устойчивому развитию «РИО+20». Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2013. 220 с.

⁵ Лось В. А. Урсул А. Д. Устойчивое развитие: учебное пособие. М.: Изд-во «Агар», 2000. 254 с.

⁶ Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее» от 04.08.1987 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.un.org/ruga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения 04.08.2015); Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию (Принята на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 года) [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения 21.08.2015); Повестка дня на XXI век (Принята на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 года) [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21 (дата обращения 04.08.2015); Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 «Будущее, которого мы хотим» [Электронный ресурс]. - URL:

Вопросы процесса перехода от одной цивилизационной модели к другой, затронуты в работах М. Вебера, Т. Веблена, Э. Дюркгейма, Д. Норта, Т. Парсонса, Дж. Ходжсона др.¹. Институциональная теория раскрывает различные аспекты общественного развития: оппортунистическое поведение (нарушение установленных норм и правил в целях личной выгоды)², влияние трансакционных издержек на развитие системы (предпочтение следовать сложившейся практике)³, «эффект колеи» как зависимость от предыдущего пути развития⁴, а также некоторые иные. Среди отечественных исследователей институционализма можно выделить О. В. Иншакова (анализ основных институциональных подходов)⁵, С. Г. Кирдину (теория

http://www.iblfrussia.org/a-conf.216-1-1_russian.pdf.pdf (дата обращения 04.08.2015); План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (Принята на 17-м пленарном заседании 04.09.2002) [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/plan_wssd.pdf (дата обращения 04.08.2015); Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию (Принята на Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию, Йоханнесбург, Южная Африка, 26 августа - 4 сентября 2002 года) [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml (дата обращения 04.08.2015).

¹ Вебер М. Избранные произведения. - М.: Прогресс, 1990. 808 с.; Вебер М. Основные социологические понятия // Западно-европейская социология XIX - начала XX веков / Под ред. В. И. Добренькова. М.: Международный Университет Бизнеса и Управления, 1996. С. 455-491; Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. 367 с.; Веблен Т. Ограниченность теории предельной полезности // Философия экономики: Антология / под ред. Дэниела Хаусмана. М.: Изд. Института Гайдара, 2012. С. 158-173; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991. 575 с.; Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 190 с.; Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2002. 880 с.; Ходжсон Дж. В чем сущность институциональной экономики? // Философия экономики: Антология / под ред. Дэниела Хаусмана. М.: Изд. Института Гайдара, 2012. С. 381-398; и др.

² Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996. С. 97-100.

³ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. С. 45.

⁴ Аузан А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. С. 124.

⁵ Homo institutus - Человек институциональный / под ред. д-ра экон. наук О.В. Иншакова. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. 854 с.

институциональных матриц)¹, А. Аузана (новая институциональная экономическая теория)².

Вопросы нормативного регулирования взаимоотношений человека и окружающей природной среды представлены в работах А. Д. Урсула, С. Н. Бобылева, П. А. Макеенко, М. М. Бринчука и др. В частности, А. Д. Урсул выделяет прогностическую роль права устойчивого развития, моделирующего общество согласно принципам и целям концепции³. С. Н. Бобылева и П. А. Макеенко указывают на необходимость введения новых критериев социоприродного развития, учитывающих оказываемое влияние экономической деятельности на экологию⁴.

Изучение и обобщение научной литературы, позволяет сделать вывод, что несмотря на высокую актуальность проблем практической реализации и содержательного наполнения концепции устойчивого развития, большинство исследований носят узконаправленный характер. В результате представленная как альтернатива действующей технократическо-потребительской цивилизации модель устойчивого развития становится её ответвлением, предусматривающим некоторые экологические ограничения, а прогресс в достижении поставленных целей развития остается незначительным.

Решение экологических и социально-экономических проблем развития современной цивилизации требует понимания механизмов качественного преобразования развития. Данное диссертационное исследование как вариант целостного философского рассмотрения процесса институционализации (процесса перехода к новой модели цивилизационного развития) позволяет рассмотреть структурную взаимосвязь между элементами общественной системы и определить потенциал экологической этики как ценностной основы стратегии устойчивого развития.

Объектом исследования является устойчивое развитие как цивилизационная стратегия человечества. В качестве **предмета** исследования выступили эколого-этические основы реализации устойчивого развития цивилизации на примере Байкальского региона.

¹ Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. М.: ТЕИС, 2000. 213 с.

² Аузан А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. 160 с.

³ Урсул А. Д. Право устойчивого развития: концептуально-методологические проблемы становления // ВВ: Вопросы права и политики. 2013. № 6. С. 109.

⁴ Индикаторы устойчивого развития России (эколого-экономические аспекты) / под ред. С. Н. Бобылева, П. А. Макеенко. М.: ЦИРП, 2001. 220 с.

Целью диссертации стало раскрытие потенциала экологической этики как ценностной основы политико-правовых преобразований и реализации стратегии устойчивого развития Байкальского региона. Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

- определить роль ценностных оснований в развитии общества;
- выделить основные эколого-этические принципы общественного развития;
- выявить основные черты устойчивого развития как нового цивилизационного вектора;
- определить сущность процесса перехода от одной модели развития общества к другой;
- представить механизм практической реализации целей устойчивого развития и определить значение экологической этики в нем;
- выработать рекомендации по совершенствованию механизма перехода к модели устойчивого развития на основе анализа проблем и противоречий в развитии Байкальского региона.

Теоретические и методологические основы исследования. Данная работа основана на основных положениях экологической этики (А. Леопольд, А. Швейцер, К. Гудпастер, А. Нейс, П. Сингер, Д. Сэшнс, Б. Дэволл, Х. Ролстон и др.), коэволюции общества и природы (В. И. Вернадский, Н. Н. Моисеев, В. С. Степин), институциональной теории (Д. Норт, Дж. Коммонс, У. Митчелл, Дж. Ходжсон, Г. Саймон, О. Уильямсон и др.), научных трудах в области экологического права (М. М. Бринчук, А. Д. Урсул), теории государства и права и международного права (В. С. Нерсесянц, М. Н. Марченко, В. В. Лазарев, И. И. Лукашук).

Ввиду многоаспектности и междисциплинарности разрабатываемой темы были использованы различные методы исследования:

- метод системного анализа позволяет установить взаимосвязь субъективного и объективного уровней образования ценностей, идейно-ценностных оснований и направления развития общества;
- синергетический метод обосновывает существование альтернативных путей развития и возможности моделирования будущего;
- диалектический метод познания действительности формирует более глубокое понимание сути общественного развития, причин цивилизационного кризиса, путей выхода из него;
- цивилизационный подход способствует формированию комплексной картины мироустройства, сознанию многовариантности и моделируемости возможного будущего;

- деятельностный подход позволяет установить причинно-следственную взаимосвязь между проблемами цивилизационного развития и ценностными основаниями его развития;

- институциональный подход раскрывает вопросы функционирования общественных структур, их развития.

Нормативную базу диссертации составили Конституция РФ, федеральные законы и подзаконные акты, законодательство субъектов Байкальского региона, двусторонние договоры и соглашения РФ, а также международное законодательство в области устойчивого развития и охраны окружающей среды.

Научная новизна работы заключается в следующем:

1. Аргументирована взаимосвязь между идейно-ценностной составляющей общества и направлением его развития. В этой связи современный кризис цивилизации раскрывается как следствие господствующих ценностных представлений, противоречащих главным ценностям - Жизни и Природе.

2. Обоснована системообразующая роль экологической этики как ценностного основания стратегии устойчивого развития и формирования новой экологической цивилизации. Экологический императив обеспечивает гармонизацию взаимоотношений общества и природы; нравственный императив через совершенствование человеческих качеств задает направление развития социоприродной системы.

3. Конкретизировано понятие устойчивого развития: а) как концептуальной основы, содержащей аспект устойчивости системы (соответствие определенной норме) и аспект устойчивости процесса (непрерывное динамическое взаимодействие структур сохранения и изменения, обеспечивающих саморазвитие); б) как стратегии развития, предполагающей практическую реализацию концептуальных основ в конкретном временном интервале; в) как смены цивилизаций (от цивилизации потребления к экоцивилизации).

4. Институционализация представлена как процесс перехода от техногенно-потребительской к экологической цивилизации, включающий формальный (внешняя форма выражения) аспект и сущностной (внутреннее содержание). Представленная структура позволяет выделить две модели институционализации общественных отношений: эволюционную и революционную.

5. Представлен механизм институционализации устойчивого развития, в котором благодаря свойствам комплексности и системности результаты осуществляемых преобразований ставятся в зависимость от руководящих идейно-ценностных начал.

6. Сложившаяся практика социоприродных отношений в Байкальском регионе свидетельствует о недостаточном учете институциональных аспектов в практической реализации концепции устойчивого развития. В качестве рекомендаций по совершенствованию механизма перехода к новой ценностно-нормативной системе предложена модель планово-стратегического развития региона на основе принципов экологической этики и устойчивого развития.

На защиту выносятся следующие положения, сформулированные в процессе диссертационного исследования:

1. Глобальный кризис, с которым столкнулась современная цивилизация – это прежде всего кризис действующей мировоззренческой системы. Попытки разрешения проблем экономического, социального, экологического характера без формирования новых идеалов и ценностей развития оказываются малоэффективными.

2. Экологическая этика как ценностно-нравственное основание устойчивого развития цивилизации позволяет сформировать целостную стратегию коэволюции общества и природы. Восприятие «блага» с позиции иных нечеловеческих форм жизни является необходимой составляющей перехода к системному мышлению, позволяющему адекватно оценивать причины возникающих проблем и находить пути выхода. Дробность восприятия, связанная с ориентацией на материальные ценности и экономическую составляющую развития, сужает рамки познания до функционирования отдельной части и не позволяет понять истинную динамику процессов. Таким образом, признание морального статуса природы позволяет реформировать сам способ мышления человека в постижении целого.

3. Концепция устойчивого развития, выступающая в качестве альтернативы технократически-потребительскому пути, благодаря силе старых идеалов и ценностей не получила должного развития. Принимаемые международные нормативно-правовые документы в развитие принципов устойчивости слабо стимулируют переход общества к новому вектору развития. Необходимой составляющей планируемых преобразований, способной привести в движение обозначенные цели устойчивого развития, становится актуализация экологической этики как ценностной основы общественного развития.

4. Реализация стратегии устойчивого развития предполагает собой процесс упорядочения общественных отношений на основе формальных и неформальных регуляторов в целях гармонизации экологических, экономических и социальных интересов общества с возможностями окружающей природной среды. Изучение институциональных аспектов

общественного развития позволяет установить взаимосвязь ценностных основ развития и эффективности реализации целей устойчивого развития и формирования новой экологической цивилизации.

5. В структуре институционализации устойчивого развития (как процессе перехода от одной модели общественного развития к другой) ведущую роль ввиду управляемости, предсказуемости и программируемости приобретает правовой механизм. Он обеспечивает комплексные изменения в общественном сознании и характере жизнедеятельности, становится инструментом формирования желаемого будущего. В этой связи результат преобразований находится в прямой зависимости от идейно-ценностных оснований, определяющих направление развития всей социоприродной системы.

6. Планово-стратегическое развитие Байкальского региона на основе принципов экологической этики способствует реализации системы целей и ценностей концепции устойчивого развития, обеспечивает непротиворечивость планируемых преобразований, минимизирует возможные риски деструктивного развития.

Теоретическая значимость работы заключается в расширении представлений об институциональных аспектах реализации концепции устойчивого развития, разработке модели институционализации устойчивого развития на основе принципов экологической этики, расширении методологической базы исследования проблем устойчивого развития.

Практическая значимость заключается в разработке ряда предложений по совершенствованию федерального и регионального законодательства в целях устойчивого развития Байкальского региона на основе принципов экологической этики, которые могут быть использованы для разработки стратегии регионального развития. Материалы исследования также могут быть использованы в системе образования в целях устойчивого развития Байкальского региона.

Апробация работы. Основные теоретические положения диссертации были представлены и получили одобрение на научно-практических конференциях преподавателей, сотрудников и аспирантов Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления (г. Улан-Удэ, 2012 - 2015 года), Мировом ресурсном форуме (г. Пекин, Китайская Народная Республика, 2012 год), Региональной научной конференции молодых ученых Сибири в области гуманитарных и социальных наук «Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований» (г. Новосибирск, 2012), VIII международной Междисциплинарной конференции по социальным наукам (г. Прага,

Чешская республика, 2013 год), Всероссийской научной конференции с международным участием «Проблемы, противоречия и перспективы развития современного государства и общества» (г. Орел, 2013 год), XXI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (г. Москва, 2014 год), IV Международной конференции по Энергетике, Окружающей среде и Устойчивому развитию (г. Нанкин, Китай, 2014 год), Экологическом форуме «Наука и образование для устойчивого развития: от экологической этики к экологическим технологиям» (г. Улан-Удэ, 2015 год).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 8 научных работ, в том числе 4 в журналах, рекомендованных ВАК для публикации научных результатов на соискание ученых степеней.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка из 235 наименований; общий объем работы составляет 195 листов машинописного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, дана характеристика степени научной разработанности проблемы, определены объект и предмет, цель и задачи исследования, сформулированы новизна и основные положения, выносимые на защиту, представлены теоретическая и практическая значимость, формы апробации исследования.

В первой главе «Эволюция ценностных оснований концепции устойчивого развития» идейно-ценностные основания общества раскрываются как фактор, определяющий направление развития цивилизации; систематизируются основные положения и принципы экологической этики; выделяются основные этапы в развитии содержания концепции и стратегии устойчивого развития как альтернативы действующей техногенно-потребительской модели развития. Глава состоит из трех параграфов.

В параграфе 1.1. «Ценности и их роль в цивилизационном развитии» исследуются особенности понимания роли и места ценностей в общественном и личностном развитии, устанавливается взаимосвязь между проблемами современности и действующей ценностной концепцией.

Для целостного осмысления категории «ценность» все многообразие ценностных концепций было раскрыто в рамках:

- деятельностного подхода, где ценности определяются исходя из интересов и потребностей субъектов деятельности. Поскольку субъективный уровень ценностей формируется под влиянием действующей ценностной системы, стремление к сверхпотреблению и сверхпроизводству, приоритет материального над духовным, проявляющие себя в структуре индивидуального поведения, определяются автором как следствие техногенно-потребительской ценностной системы современного общества;

- цивилизационного подхода, исходящего из положения объективности существования ценностей как идеалов и смыслов. С этой точки зрения действующая ценностная система является результатом предшествующего социально-культурного опыта и отражает дух своего времени, однако не претендует на исключительность и не всегда соответствует подлинным идеалам и ценностям, соотносимым со стремлением жить.

Диссертант приходит к выводу, что деятельностный и цивилизационный подходы рассматривают различные стадии циклического процесса образования ценностей: формирование личности обществом и формирование общества личностями. Взаимная причинно-следственная связь между ними свидетельствует о взаимозависимости типа цивилизации и типа человеческого сознания и мышления. Внешние социально-институциональные преобразования являются отражением внутренних нравственно-этических изменений.

Основанный на объективных законах исторического процесса, деятельностный подход способен формировать идеалы, отличные от существующей социальной действительности, развивающиеся в субъективные интересы, желания и цели. Не человек и природа должны выступать в качестве объектов, проектируемых согласно идеалам и образцам действующей цивилизационной парадигмы, но цивилизационная парадигма должна отражать ценности, способствующие гармонизации социальных и социоприродных отношений.

Системное понимание ценностей позволяет установить взаимосвязь между действующими ценностными основаниями и направлением общественного развития. Деятельностный подход позволяет оценить текущее состояние общества, его ценностные противоречия и проблемы, а цивилизационный – объективно представить перспективы дальнейшего развития. Кризис, с которым столкнулась современная цивилизация, предстает отражением господствующих представлений о ценностях и потребностях человека, не соответствующих главному стремлению человека – жить. Представления, обусловленные внутренними и

внешними факторами предшествующего общественного развития, не являются актуальными в условиях надвигающейся экологической катастрофы.

Таким образом, глобальный системный кризис цивилизации рассматривается диссертантом не как очередной «вызов», требующий «ответа» в соответствии с заданной парадигмой развития, а как переходный этап от одной формы цивилизации к другой, предполагающий смену ценностных оснований.

Параграф 1.2. «Экологическая этика: основные направления и базисные ценности» посвящен исследованию экологической этики как ценностной основы гармоничного цивилизационного развития.

Процесс формирования механизмов человеческого поведения свидетельствует о взаимосвязи внутренних ценностных установок личности с характером её деятельности и о влиянии ценностной парадигмы общества на направление его развития. Дисбаланс в структуре социоприродного взаимодействия актуализирует экологическую этику, объединяющую в себе научно-экологическую и философско-мировоззренческую основы.

Экологическая этика рассматривается автором как синтез:

1. Экологической этики запада, представленной направлениями антропоцентризма и нон-антропоцентризма.

В рамках антропоцентризма в качестве единственного обладателя внутренней ценности выступает человек; однако классический вектор «человек – царь природы» приобретает форму «человек ответственен за природу» (для предупреждения огрубения человеческой природы и в силу необходимости сохранить благоприятные условия жизнедеятельности для будущих поколений).

В нон-антропоцентризме круг объектов, за которыми признается обладание «моральным статусом» расширяется до: высших животных (патоцентризм), всех живых существ, в том числе микроорганизмов, растений и низших животных (биоцентрический эгалитаризм), взаимосвязанных систем элементов - живых организмов, неживой природы, экосистем, природы в целом (экоцентризм), узлов биосферной сети, обуславливающих взаимосвязанность всего в мире (глубинная экология).

Экологическая этика как ценностно-нравственное основание устойчивого развития цивилизации позволяет сформировать системную картину мира. Восприятие «блага» с позиции иных нечеловеческих форм жизни является необходимой составляющей перехода от линейного к системному мышлению, позволяющему адекватно оценивать причины

возникающих проблем и находить пути выхода. Дробность восприятия, связанная с ориентацией на материальные ценности и экономическую составляющую развития, сужает рамки познания до функционирования отдельной части и не позволяет понять истинную динамику процессов.

В качестве главного недостатка западной экологической этики выделено стремление обосновать значимость биосферы и её составляющих за счет умаления статуса самого человека, отрицание его особой роли в социоприродном развитии, что вместе с критикой техногенной культуры может служить стимулом для ограничения научно-технического развития общества и творческой самореализации личности.

Забота о природе, частью которой является сам человек, должна разумно сочетаться с тенденциями развития современного общества. Нельзя полностью отрицать цивилизационные достижения. Научно-технический прогресс не предусматривает обязательное паразитирование на природе, разрушение баланса экосистем и уничтожение нечеловеческих форм жизни. К этому ведет хищническо-паразитический способ мышления, присущий потребительскому обществу.

2. Идеи коэволюционного развития социоприродной системы на основе научно-технического прогресса. Критикуя эксплуататорский тип взаимоотношений с природой западной техногенной цивилизации, положения философии русского космизма не отрицают перспективы научно-технического развития, способного гармонизировать интересы человека и природы. Научно-технический прогресс выступает в качестве фактора развития биосферы, превращения её в ноосферу.

3. Традиционных этических систем, способствующих гармоничному развитию общества и его экологической устойчивости через самосовершенствование личности путем познания гармонии и единства человека и природы, духовного и материального миров. Автор отмечает детальную регламентированность различных этических аспектов взаимодействия человека и природы, с одной стороны, и пространственную ограниченность их применения, с другой (актуальны в подобных природно-климатических условиях).

По мнению автора, отрицание гуманистических или природных ценностей, игнорирование творческого потенциала человека либо самооценности окружающей природной среды – являются тупиковыми путями развития. Экологическая этика как синтез ценностей западных и традиционных культур с признанием потенциала научно-технического развития и подразумевает:

- признание морального статуса, не зависящего от субъективного отношения, за биосферой, её представителями и составляющими;

- формирование нравственно более совершенной личности, морально ответственной за благополучие иных форм и видов жизни;
- признание взаимозависимости человека и окружающей природной среды;
- развитие дружественных к природе технологий, не нарушающих экологического баланса.

Экологическая этика предстает в качестве метода познания действительности, позволяющего осознать внутреннюю сущность мира и его внутренние связи. Человек, выходя за рамки субъект-объектных отношений, переоценивает и переосознает имеющийся у него опыт и трансформирует свои мировоззренческие позиции. Через созидательное взаимодействие с окружающим миром человек эволюционирует, достигая гармонии материального и духовного.

Переосмысление вопросов нравственно-этического характера, осуществляемое в настоящий период, детерминирует переход от стадии нестабильного потребительского общества к устойчивому развитию цивилизации.

В параграфе 1.3. «Устойчивое развитие как цивилизационный императив» диссертант приходит к выводу, что влияние на понимание концепции устойчивого развития оказали:

1. Применение методов синергетики и термодинамики при исследовании тенденций глобального развития. В результате на смену механистическому пониманию мира, где природа рассматривалась в качестве ресурсной базы человеческой жизнедеятельности, пришло осознание зависимости природного и социального миров, составляющих единую социоприродную систему.

Новая мировоззренческая система обосновала развитие эволюционных процессов в среде и неизбежность качественных изменений системы, существование альтернативных путей развития и возможность осознанного выбора наиболее оптимального направления. Это предполагает наряду с процессом самоорганизации системы существование организационных механизмов - когда через постановку определенных идеалов и целей развития происходит моделирование будущего.

2. Доклад «Наше общее будущее» 1987 года, опубликованный по итогам деятельности Международной комиссии по окружающей среде и развитию под руководством Г.Х. Брундтланд, аккумулировал концепцию «устойчивого развития», содержащую в себе идеи предшествующих исследований цивилизационного развития и понимаемую как:

- развитие, отвечающее потребностям нынешнего поколения и не лишаящее будущие поколения возможности удовлетворять свои. Это предполагает, с одной стороны, учет потребностей всего населения планеты, в связи с чем идет речь о справедливом распределении ресурсов, с другой – наложение ограничений в использовании природных ресурсов, обусловленные современным развитием науки и техники;

- долгосрочное развитие, учитывающее темпы роста численности населения, масштабы эксплуатации ресурсов, производительный потенциал экосистемы, продовольственную обеспеченность, ориентацию технического развития;

- процесс оптимальных изменений, обеспечивающий удовлетворение нынешних и будущих потребностей. Устойчивое развитие не выступает в качестве конечной цели, а представляет собой состояние общественной организации, обеспечивающее условия для жизнедеятельности человечества.

3. Конференции по окружающей среде и развитию, проводимые в 1992, 2002 и 2012 годах, конкретизируют понимание самой концепции и регламентируют стратегии развития на конкретные промежутки (способствующие общему становлению, но выступающие лишь в качестве этапов).

Диссертант приходит к выводу, что в итоговых документах конференций по устойчивому развитию, являющихся руководящими началами устойчивого развития, в большей мере уделяется внимание материальным проявлениям цивилизационного кризиса. Однако именно духовно-нравственный кризис является основой эколого-экономических и социально-политических проблем. Социальное конструирование реальности должно осуществляться на основе внутренних ценностных установок и приоритетов. В случае отсутствия целостного мирознания, существующие вызовы современности воспринимаются односложно, таковыми оказываются и меры реагирования. Вместо разрешения причины кризиса, общество борется с его последствиями. Как показывает практика, такая борьба не результативна.

С содержательной точки зрения концепция устойчивого развития включает в себя:

- аспект устойчивости системы, предполагающей соответствие определенной норме, установленной законами большего целого. Речь идет о соблюдении экологического равновесия;

- аспект устойчивости процесса как непрерывного динамического взаимодействия структур сохранения и изменения, обеспечивающих саморазвитие. Устойчивость в таком случае основана на эволюции

человеческого мышления и его творческом потенциале, и, в отличие от устойчивости системы, не исключает неравновесные состояния, инициирующих новую волну развития.

Поэтому концепция устойчивого развития, с одной стороны, не может быть привязана к конкретным количественным показателям: непрерывное развитие предусматривает постоянное совершенствование системы в стремлении к достижению идеалов. Здесь раскрывается роль нравственно-этического основания человеческого развития. С другой стороны, концепция ограничивается конкретными рамками устойчивости экосистемы, нарушение которых означает гибель для человечества. В этом контексте речь идет об экологической составляющей устойчивого развития.

Также выделяется «узкое» понимание концепции, соответствующее реализации «устойчивого развития» на конкретном промежутке времени, для обозначения которого используется термин «стратегия». Стратегические цели устойчивого развития в отличие от концепции, являются достижимыми и обязательными для реализации. В зависимости от охватываемого периода могут быть направлены на решение текущих задач, предупреждение возможных угроз или носить перманентный характер (в этом смысле стратегия сводится к принципам концепции).

Автор заключает, что концепция устойчивого развития, зародившаяся как альтернатива технократическо-потребительской цивилизационной модели, благодаря инерции старых идеалов и ценностей, не получила должного развития. Принимаемые международные нормативно-правовые документы в целях институционализации принципов устойчивости преследуют экономические интересы, реализуемые в условиях экологических ограничений, слабо стимулируя переход общества к новому вектору развития.

Проблемы действующей техногенно-потребительской цивилизации не могут быть разрешены на основе ограниченного понимания концепции устойчивого развития. Глубинное понимание устойчивости, выраженное в идеях гармонии природного и человеческого, материального и духовного, и основанные на этом цели и ценности общества обеспечивают качественные изменения характера социоприродного развития, являются залогом перехода к цивилизации нового типа.

Вторая глава «Экологическая этика и институционализация устойчивого развития» посвящена вопросам практической реализации концепции устойчивого развития, определения значения и места

экологической этики в регулировании проблем социоприродного развития.

В параграфе 2.1. «Сущность институционализации как процесса перехода к устойчивому развитию» раскрываются вопросы организации общества, его функционирования и развития.

Институционализация как процесс перехода от самоорганизации явлений к моделированию социальной реальности согласно Плану выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию 2002 года является ключом к достижению целей устойчивого развития.

Диссертант подчеркивает, что институционализация представляет собой сложный комплексный процесс, начинающийся от возникновения необходимости удовлетворения определенной общественной потребности либо реализации интереса и завершающийся формализацией - установлением норм, правил, процедур, санкций для поддержания принятых стандартов поведения. Результатом является появление новых институтов либо моделирование уже существующих социальных систем, их совершенствование.

В работе выделяются формальная и сущностная стороны процесса институционализации. Под формальной стороной автор подразумевает изменение внешней, материальной структуры (например, совокупности лиц либо учреждений, выполняющих определенную социальную функцию), а под содержательной (сущностной) – изменение образов мысли и действия, стандартов поведения.

Применительно к проведенному исследованию «институционализация» мыслится с позиций содержательного наполнения процесса организации (упорядочения) общественных процессов, то есть формального и неформального регулирования общественных отношений на основе определенных принципов и целей развития социума.

Как усложняющаяся система общество требует постоянного совершенствования механизма управления для снижения уровня неопределенности и упорядочения социальных взаимодействий посредством выработки индивидуальных и нормативных регуляторов. Поскольку для преобразования институтов в ответ на изменяющуюся общественную потребность требуется определенное время, институты неизбежно сталкиваются с состоянием кризиса.

Его разрешение возможно в рамках эволюционной и революционной институциональных моделей. Первая модель предполагает развитие институтов от самостоятельных стихийных попыток общества удовлетворить имеющиеся социальные потребности до преобразования их

в реальную знаково-символическую форму, вторая предполагает первоначальное образование нормативных основ с последующим принятием обществом новых поведенческих образцов.

При всех достоинствах эволюционной модели, определяющей наиболее эффективные способы удовлетворения человеческих потребностей, она обладает существенным недостатком – растянутостью во времени. В условиях действующего экологического кризиса процесс достижения устойчивого развития требует форсирования, обеспечить которое способно государственное вмешательство.

Поэтому переход к устойчивому развитию осуществляется на основе революционной модели институционализации и предполагает «институцию норм» (формальное принятие специальными органами нормативно-правовых актов) с их последующей интернализацией (принятие норм обществом как общеобязательных).

Диссертант выделяет ряд особенностей, препятствующих становлению новых принципов, правил и норм социоприродного взаимодействия: ограниченную рациональность субъектов, выражающуюся в предпочтении не самого выгодного, но наименее затратного варианта из существующих (поэтому, в частности, субъекты хозяйственной деятельности не стремятся к внедрению современных экологически чистых систем производства); тенденцию к сохранению техногенно-потребительской модели развития, поскольку действующие привычки и сложившийся образ мысли индивидов сформированы под влиянием предыдущего пути развития, на этой основе строятся представления о благом и рациональном; оппортунистическое поведение, выражающееся в нарушении формальных и неформальных правил и норм в целях получения личной выгоды. Для преодоления зависимости от устоявшихся привычек и стереотипов мышления и предупреждения возможных деструкций развития необходимо проведение комплексных преобразований.

Институционализация как процесс перехода от одной модели цивилизационного развития к другой подразумевает проведение комплексных преобразований в общественном устройстве, с учетом особенностей социальной среды, тенденций субъективного поведения, а также влияния экологического фактора на необходимость форсированного развития.

В параграфе 2.2. «Экологическая этика в процессе институционализации устойчивого развития общества» выделена структура механизма институционализации общественных отношений, обеспечивающая системность и непротиворечивость осуществляемых

преобразований, обосновано ведущее значение экологической этики в процессе перехода к модели устойчивого развития.

Формальный и сущностный аспекты процесса институционализации находят свое отражение в правовом, культурно-идеологическом и эколого-экономическом механизмах перехода к новой модели цивилизационного развития. Формальные, то есть внешние изменения обеспечивают культурно-идеологический и эколого-экономический механизмы, представляющие собой систему социальных институтов, способствующих успешной реализации поставленных ориентиров. Сущностные преобразования на уровне идей и принципов, задающих вектор развития системы, реализуются благодаря правовому механизму.

Данные механизмы взаимосвязаны и взаимообусловлены, их реализация возможна только в системе. Однако ввиду необходимости форсированного перехода к новой цивилизационной модели правовой механизм играет ведущую роль. Он обладает значительным потенциалом в деле организации и управления общественными отношениями и процессами, легко подвергается перестройке, инициируя соответствующие изменения в регулируемых областях. В таких условиях результат общественного развития ставится в зависимость от руководящих идейных начал, которые реализуются посредством указанных механизмов.

Поскольку основным противоречием современной цивилизации, приведшим к осознанию неустойчивости выбранного пути, стали проблемы загрязнения окружающей среды и ограниченности природных ресурсов, закономерна актуализация экологической этики в качестве ценностного основания планируемых преобразований. Экологическая этика, реализованная в системе природоресурсных, природоохранных норм и норм права экологической безопасности, вызывает системные изменения в общественном сознании, способствуя возникновению качественно новой нравственно-этической основы жизнедеятельности.

Исходя из вышесказанного, диссертант выводит структуру правового механизма перехода к устойчивому развитию, предполагающую следующие структурные элементы:

- 1). В основе планируемых преобразований должны лежать руководящие идейные начала, отражающие основные принципы экологической этики.

- 2). Стратегию, которая отражает желаемые результаты развития. В отличие от концепции устойчивого развития, она привязана к конкретным количественным и качественным показателям и срокам.

3). Законодательство, формируемое в соответствии с поставленными целями развития, инициирует общественные отношения нового качества.

4). Мониторинг и оценка соответствия практических результатов планируемыми параметрам развития. На его основе устанавливается взаимосвязь с гражданским обществом (через обеспечение доступа к информации и возможности вносить конструктивную критику и предложения), корректируется стратегия развития, вырабатываются практические рекомендации по совершенствованию стратегии развития и её законодательного оформления.

Экологический и этический императивы не только играют важную роль в регулировании социоприродных отношений, но и вызывают изменения в общественном сознании, способствуя возникновению качественно новой нравственно-этической основы жизнедеятельности, что способствует адаптации общества к устойчивому развитию. Изменение стереотипов мышления и формирование ответственного отношения к состоянию окружающей природной среды является необходимыми элементами сознания, релевантного устойчивому развитию.

В параграфе 2.3. «Эколого-этическая парадигма институционализации устойчивого развития Байкальского региона» диссертант выделяет в качестве основных причин возникающих противоречий в развитии региона низкую актуализацию экологической этики и недостаточное внимание к институциональным аспектам реформирования структуры общественной жизнедеятельности.

Борьба с существующими проблемами точечным путем не результативна, для достижения состояния устойчивого развития необходима смена ориентиров развития, когда на основании заданных непреходящих императивов система сможет непрерывно совершенствоваться, не нарушая границу возможности существования, что не только предупреждает возможные деструкции развития, но и устраняет саму причину их возникновения.

На основе изученного материала в работе предлагается эколого-этическая модель устойчивого развития Байкальского региона. В системной взаимосвязи элементов обосновывается роль каждого компонента, которые в совокупности обеспечивают комплексность и непротиворечивость проводимых преобразований, способствуют эффективной реализации целей и принципов устойчивого развития.

Модель предполагает:

1. Создание концепции устойчивого развития Байкальского региона, содержащей основные руководящие идеи, цели и принципы общественного развития. В качестве идейно-ценностного основания

диссертант рассматривает экологическую этику, содержащую в себе экологический императив развития, обеспечивающий соблюдение баланса между интересами природы и человека как залога неопределенно долгого существования человечества на Земле, и нравственный вектор развития, задающий направление совершенствования человеческих морали, сознания, мышления, а на их основе технологий, материалов, услуг, иных взаимосвязанных аспектов.

Попытка разрешения проблем развития Байкальского региона без учета концептуально-ценностного фактора в лучшем случае носит временный характер, поскольку направлена на следствие, а не на причину возникающих дисбаланса и дисгармонии в отношениях человека с окружающей средой.

2. Практическая реализация Концепции устойчивого развития Байкальского региона должна осуществляться посредством Долгосрочной стратегии, предусматривающей конкретные экономические, социальные, экологические цели развития, где в качестве этапов для их достижения выступают Среднесрочные стратегии.

Стратегическое планирование позволяет заранее определять наиболее оптимальное соотношение экономических и экологических интересов в перспективе, моделируя характер будущих общественных отношений. Стратегия выступает мостиком между идейно-ценностными основаниями планируемых преобразований и нормативно-правовым опосредованием общественных отношений; она позволяет учитывать различные институциональные аспекты перехода к новой модели развития, что в общем способствует достижению изначально поставленных целей при минимизации негативных тенденций в развитии.

Анализ проблем и противоречий в развитии Байкальского региона показал, что действующая стратегия развития Байкальского региона, несмотря на провозглашение в качестве ориентиров «повышение уровня и качества жизни населения», «социально-экономическое устойчивое развитие», «развитие инновационного потенциала», практически, благодаря силе старых ценностных представлений, способствует обострению социально-природных противоречий, тормозит развитие инновационных сфер экономики, способствуют деградации окружающей природной среды, а также ставят под угрозу хрупкую экосистему озера Байкал.

Поэтому автор подчеркивает первостепенную значимость ценностных оснований формируемой стратегии, поскольку именно от них будет зависеть адекватность планируемых преобразований.

3. Правовой аспект. Комплекс программно-стратегических документов, опосредующих процесс перехода (институционализацию) к устойчивому развитию Байкальского региона обуславливает формирование новой правовой системы, которая, в отличие от действующей, определяет характер будущих общественных отношений. Роль права в адаптации общества к модели устойчивого развития связана с определением: экологических требований к осуществляемой хозяйственной и иной деятельности; льгот, стимулирующих соблюдение установленных предписаний; негативных последствий для нарушителей, где основная цель наказания - восстановление экологического баланса системы; социально-экономических условий, обеспечивающих реализацию установленных нормативов и стандартов (качества жизни, доступности и непрерывности образования и пр.).

4. Систему контроля за состоянием и развитием социоприродной системы, на основе которой происходит корректировка текущих планов и оценка эффективности действующих механизмов.

5. Эффективность системы зависит от практической исполняемости правовых норм, то есть от соответствия формальных регуляторов характеру среды применения, что наряду с созданием внешних стимулов для изменений, предполагает реализацию следующих мер:

- популяризацию идей устойчивого развития через средства массовой информации;
- создание системы образования, способствующей формированию мировоззрения и компетентностей, релевантных устойчивому развитию;
- ориентацию на устойчивые способы производства и потребления;
- а также иные взаимосвязанные преобразования.

Планово-стратегическое развитие Байкальского региона как отражение комплексного миропонимания, складывающегося в рамках эколого-этической парадигмы, направлено на учет всех возможных аспектов коэволюции природы и общества. В этой связи модель институционализации устойчивого развития Байкальского региона способствует выработке наиболее эффективных механизмов осуществляемых преобразований с учетом социально-экономических, идейно-политических, нравственно-этических особенностей российского общества.

В **заключении** формулируются основные результаты и выводы диссертационного исследования, намечаются перспективные направления дальнейших исследований рассматриваемой проблемы.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в научных изданиях, включенных в международные базы данных Web of Science и Scopus:

1. Gunzenova K. V. The Role of Value Foundations of Sustainable Development in the Solution of the Civilization's Crisis // Advanced Materials Research: Trans Tech Publication (Switzerland). - 2014. - Vols. 1073-1076. - pp. 2637-2640.

Статьи, опубликованные в научных изданиях, включенных ВАК в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора наук:

2. Гунзенова К. В. Роль спутниковой системы счетов при определении приоритетов государственной политики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Издательство: Наука и образование (Краснодар). - 2013. - № 6. - С. 284-286.

3. Мантатова Л. В., Гунзенова К. В., Насибулина А. С. Институциональный аспект перехода России к устойчивому развитию // Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и образования (Улан-Удэ). - 2014. - №6 (51). - С. 174-179.

4. Гунзенова К. В. Ценностные основания разрешения техногенного кризиса // Вестник Бурятского государственного университета. - 2014. - №14 (2). - С. 87-90.

5. Гунзенова К. В., Насибулина А. С. Области взаимодействия глобальной биоэтики и экологической этики // Вестник Бурятского государственного университета. - 2014. - №14 (2). - С. 19-22.

Статьи, опубликованные в других изданиях и сборниках:

6. Гунзенова К. В. Роль устойчивого развития в разрешении кризиса самоидентификации в условиях культуры массового общества // Экологическая этика и технологии устойчивого развития в XXI веке: Сборник научных статей. - Улан-Удэ: Издательство ВСГУТУ, 2014. - С. 157-165.

7. Гунзенова К. В. Ценности и кризис современной цивилизации // Общественные науки: Сб. науч. тр. Вып.18 - Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2015. - С. 136-140.

8. Гунзенова К. В. Институционализация экологической этики как основы устойчивого развития // Общественные науки: Сб. науч. тр. Вып.18 - Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2015. - С. 123-128.